

УДК 316.354:351/354

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
(2000–2010-е гг.)**

Л. В. Намруева

*Кандидат социологических наук, доцент
Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН
г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия*

**THE DYNAMICS OF THE SOCIAL STRUCTURE OF THE RURAL
POPULATION OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA (2000–2010-ies)**

L. V. Namrueva

*Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
Kalmyk Institute for Humanities of the RAS
Elista, Republic of Kalmykia, Russia*

Abstract. Changes in the social structure of the Russian village are very diverse. We have analyzed the socio-structural processes in the villages of the Republic of Kalmykia since the beginning of the 2000s, Social changes in the agro-industrial complex impacted on the rural population, its employment, the social status of different social groups. The elimination of large farms has led to decline in living standards of the villagers, the degradation of rural settlements. Considered the employment of villagers according to gender, age, employment. The author, using a variety of statistical information, the results of author's survey notes that in the social structure of modern agriculture of Kalmykia private farms (LPH) and households self-employed constitute a large enough social group.

Keywords: rural areas; agricultural production; livestock; agricultural region; agriculture; rural residents.

Республика Калмыкия – аграрный регион, ведущей отраслью является животноводство, на восстановление которой после развала 1990-х потребовалось не менее двух десятилетий. В этот период произошла ликвидация крупных хозяйств, создававших фундамент социально-экономической жизни сельских сообществ, что, в свою очередь, привело к катастрофическому снижению жизненного уров-

ня жителей села, деградации и гибели сельских поселений. Среднедушевые доходы основной части населения Калмыкии в 2000 г. едва позволяли сводить концы с концами, покупка товаров длительного пользования культурно-бытового назначения была не реальной. Необходимо иметь в виду, что больше половины населения республики (58,5 %) имело доход ниже величины прожиточного ми-

нимума, который составил в сентябре 2000 г. 531,81 руб. [1].

М. Н. Муханова справедливо отмечает, что «изменения в структуре собственности и занятости, порожденные процессами приватизации, трансформировали социальную структуру общества вообще и села в частности. В результате этих сдвигов сельское хозяйство превратилось в аутсайдера современной российской экономики, а сельские жители стали самой низкооплачиваемой категорией работников. Вместе с тем, несмотря на то, что сельское хозяйство понесло тяжелый урон, оно не только выжило, но и обнаружило некоторые признаки роста. В отличие от советских времен в постсоветский период сельское хозяйство стало многоукладным. В нем существуют как частный аграрный сектор, так и коллективный» [4].

Рассмотрим вышеуказанные изменения, используя статистические сведения. По итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г., численность сельхозхозяйственных организаций в республике составила 242, крестьянско-фермерских хозяйств – 2260, хозяйств населения – 64998, из них на личные подсобные хозяйства приходится 25968. [9]. При этом доля сельских жителей остается практически стабильной и составляет примерно 53–55 % от общей численности населения республики.

О состоянии социальной структуры сельского населения свидетельствуют данные всероссийской переписи населения 2010 г., а именно ответы на вопрос, где требовалось указать источники существо-

вания. Эти результаты позволяют рассмотреть индивидуальную деятельность селян, их социальный статус, связь с деятельностью отдельных социальных институтов (образование, социальная помощь и т. д.). 162740 сельских респондентов указали свои источники средств к существованию. Выделим работающее сельское население, к которому отнесем 71395 человек, что составляет 43,9 % от ответивших на данный вопрос. Это те, кто в переписных листах отметил в качестве источника средств к существованию личную трудовую деятельность, включая работу по совместительству. Большинство работающих – мужчины (45,2 % от опрошенных мужчин). Трудоустроенные женщины составляют 40,9 % в своей группе [7]. Несмотря на то, что за 25 лет постсоветского периода численность предприятий и учреждений на селе значительно сократилась, большинство положительно ответивших на рассматриваемый вопрос работают в государственных службах, в муниципальных организациях, находящихся в районных центрах, на предприятиях торговли и досуга, в образовательных учреждениях (школах, детских садах, детских спортивных школах), медицинских учреждениях. Занятость сельчан в бюджетных организациях обеспечивает их стабильными денежной оплатой труда, социальными отчислениями.

По возрастному составу большая часть работающих селян находятся в возрасте 20–49 лет, то есть в расцвете физических, интеллектуаль-

ных и профессиональных возможностей, у большинства имеется опыт работы в рыночных условиях. При этом следует отметить, что профессиональное становление значительной части этих респондентов пришлось на постсоветский период, когда формировались новые нормы и правила в социальных отношениях, экономическом поведении. Менее половины работающих принадлежат к возрастной категории старше 50 лет, среди них преобладают те, кто был социализирован в условиях советской действительности, им пришлось сложнее адаптироваться в постсоветских рыночных условиях.

Исходя из гендерного и этнического разреза, отметим, что мужчины в трех анализируемых группах (калмыки, русские, даргинцы) трудоустроены в большей мере, чем женщины. Так, занятость работающих калмыков в возрасте от 20 до 49 лет составляет 33,7 %, а занятость работающих калмычек этого же возраста – 29,8 %. Такую же тенденцию наблюдаем у респондентов-русских: у мужчин занятость составляет 34 %, а у женщин – 27,1 %. Этот же разрыв в третьей этнической группе, у респондентов-даргинцев, увеличился более чем вдвое. 35,2 % мужчин-даргинцев трудоустроены, что в 2,3 раза больше, чем женщин (15,3 %) [7].

Несмотря на сложные материальные проблемы, для того, чтобы в определенной мере решать семейные финансовые вопросы, сельские жители занимаются личным подво-

рьем. По мнению экономистов: «Личные подсобные хозяйства как самая устойчивая и жизненно необходимая для сельских жителей России организационная форма ведения сельского хозяйства являются первичной основой зарождения и развития более крупных форм товарного сельскохозяйственного производства» [3]. Следует отметить, что ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) для большинства селян это, прежде всего, привычный образ жизни и дань исторически сложившейся в Калмыкии аграрной культуре. По мнению экспертов, при численности одной семьи в 3–4 человека эти домохозяйства обеспечивают сельхозпродукцией не менее половины населения страны [цит. по: 4].

Данные статистики позволяют нам без преувеличения свидетельствовать, что в социальной структуре современной сельской Калмыкии в виде ЛПХ и вообще хозяйств населения самозанятые составляют достаточно большую социальную группу. Иными словами, самозанятые, в терминах Дж. Голдторпа, это те, кто не продает свою рабочую силу и не покупает чужую, образуют одну из ключевых составляющих социально-структурных процессов на российском селе [цит по: 4].

Рассмотрим в этническом и гендерном разрезе количественные результаты ответов всероссийской переписи 2010 г., свидетельствующие о том, что личное подсобное хозяйство является источником к существованию сельских жителей. Каж-

дый десятый сельчанин-калмык (10,6 %) имеет ЛПХ, женщин-калмычек, ведущих этот вид хозяйства гораздо меньше (6,3 %). Среди русских таковых чуть больше: 11,5 % мужчин и 10,9 % женщин занимаются личным подсобным хозяйством. У представителей даргинского этноса, проживающих в Калмыкии, интенсивность ведения ЛПХ гораздо выше: 26,6 % мужчин и 20,9 % женщин отметили этот вид хозяйства как основной источник существования.

В 2010-е годы российское государство инициирует прорывные проекты, которые были бы доступны сельскому населению. Однако пока лишь незначительная часть ресурсов, выделяемых государством, доходит до владельцев личных подсобных хозяйств и мелких фермеров. Проанализируем результаты анкетного опроса (N=302), проведенного автором в 2015 г. в семи районах республики. 42,4 % респондентов на вопрос «Имеете ли вы личное подсобное хозяйство?» ответили утвердительно, считая, что без него невозможна жизнь на селе. Более половины массива (56,9 %) не ведут личное подворье. Из них 22,5 % признались, что вели хозяйство в прежние годы, а в настоящее время нет, так как доходы от него не перекрывают всех расходов. 19,5 % респондентов все необходимые продукты питания приобретают в магазинах. У 2,3 % опрошенных имеется желание вести хозяйство, однако из-за отсутствия здоровья, помощников осуществить желаемое практически невозможно.

12,6 % респондентов готовы заниматься хозяйством, однако для этого не имеют соответствующей материальной базы, финансовых средств [6].

В этой связи разделяем мнение О. В. Нечипоренко о том, что «вследствие разрушения материально-технического и организационного базиса сельского социума и экономического спада произошло сокращение социальной группы, реализующей активный тип экономического поведения. Среди всех слоев сельского населения распространяется пассивный тип экономического поведения. Реактивно-пассивная стратегия адаптации в сельских районах России проявилась в феномене натурализации (переориентации населения на самообеспечение основными жизненно необходимыми продуктами натурального хозяйства, самозанятость в личном подворье). Вместо капиталистической модернизации наметились тенденции архаизации постсоветского села: для значительной части населения естественным результатом адаптации к «шоковой терапии» стало расширение деятельности по «самообеспечению» продуктами питания и «самообслуживанию» домохозяйств, то есть бегство в дорыночные уклады, а не рациональное инновационное приспособление к рыночной экономике, путем восприятия новых стандартов и норм поведения, характерных для рыночного общества» [9].

Проведенный анализ позволяет нам констатировать, что калмыки, являясь самым многочисленным эт-

носом республики, владеют ЛПХ в значительно меньшей степени, чем представители других этнических групп [5].

Исходя из численности определенной этнической группы и количества ЛПХ (по ответам во время переписи 2010 г.), можно определить, что одно такое хозяйство приходится на 20 калмыков, 13 русских. Из шести чеченцев, четверых даргинцев, трех аварцев один непременно занимается личным подворьем. Как видим, из приведенных математических исчислений все анализируемые этнические группы занимаются личным подсобным хозяйством интенсивней по сравнению с калмыками [5].

Следует отметить еще одну тенденцию, что, несмотря на поддержку ЛПХ в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», происходят процессы уменьшения их численности. Специалисты объясняют это естественными процессами отбора трудовых ресурсов, пригодных для работы в агросфере. Иначе говоря, идет процесс «кристаллизации» способных и профессиональных работников, готовых взять на себя ответственность за риски по освоению рыночных институциональных правил хозяйственной деятельности. Несмотря на избыточность трудовых ресурсов на селе, не хватает квалифицированных, мотивированных на предпринимательскую деятельность работников и менеджеров [4]. Полностью разделяем мнение М. Н. Мухановой о том, что сельские домо-

хозяйства, являясь одновременно потребителями и производителями сельхозпродукции, выступают важными «игроками» на институциональном поле аграрного сектора, влияя таким образом на социально-структурные процессы российского села [4].

В этой связи нами была отмечена следующая тенденция: в сложных жизненных обстоятельствах сельские жители перестали заниматься домашним хозяйством, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко в магазине, чем содержать корову. Постепенно теряются навыки сельскохозяйственного труда (уход и содержание домашних животных, прежде всего коров, овец). Безусловно, фабрично-заводская продукция, выпускающая однотипные продукты питания, сыграла свою роль на образ жизни современного сельского жителя, который ничем не отличается от образа жизни горожанина [4].

Еще одной из основных проблем АПК является недостаточная экономическая поддержка со стороны государства, что препятствует товарности его производства. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в рамках нацпроекта в республике осуществляется, прежде всего, на основе доступности кредитных ресурсов с субсидированием процентной ставки (95 % из федерального бюджета и 5 % из республиканского бюджета), и путем создания сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Предельный размер кредита установлен для ЛПХ – до 300 тыс. рублей, КФХ – до 3 млн. рублей, для создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов – до 10 млн. рублей.

Так, на развитие малого предпринимательства – КФХ и хозяйств населения в 2006 г. выделено по нацпроекту субсидии из федерального бюджета 10 390 тыс. рублей, из бюджета республики – 1 400 тыс. рублей на объем привлекаемых кредитных ресурсов в размере 100 млн. рублей. Данный лимит удовлетворяет потребность республики в субсидиях только на треть [2].

Таким образом, социальная структура в республике изменяется в результате формирования многоукладной экономики, многообразия форм хозяйствования и региональных особенностей. Динамика этих процессов предоставляет широкие возможности для развития сельскохозяйственной отрасли; наблюдаются активизация эффективных собственников, развитие предпринимательства в АПК.

Библиографический список

1. Лиджи-Горяева С. Э. Социальная адаптация населения Республики Калмыкия в условиях трансформации российского общества: социологический аспект : монография. – Элиста : ИКИ-АТ, 2012. – 109 с.
2. Манжикова В. Э. Развитие малых форм хозяйствования в аграрной сфере региона в рамках национального проекта «Развитие АПК» // Экономическое и социальное развитие республик юга России: этапы становления, взаимосвязи, трансформационные процессы, современное положение и перспективы : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. (24–25 января 2008 г. г. Элиста) / редкол. С. Б. Бадмаев и др. – Элиста : Изд-во КГУ, 2008. – 160 с. – С. 56–58.
3. Миронова З. Ю. Региональные факторы самозанятости: На примере личных подсобных хозяйств Калмыкии. Автореф. ... канд. эконом. наук. – Элиста, 2003.
4. Муханова М. Н. Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств) // Мир России. – 2013. – № 1. – С. 78–105.
5. Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 2. – С. 109–114.
6. Намруева Л. В. Социальные проблемы села Калмыкии (по итогам опроса 2015 г.). // Модели хозяйственного развития: теория и практика : мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 8 декабря 2015 г.). Электронный сб. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2015. – С. 197–200.
7. Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. – Элиста, 2013. – 841 с. – С. 540–572.
8. Нечипоренко О. В. Современное развитие сельских территорий в России: глобальные тренды и локальные инновации // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений : мат-лы междунар. науч. конф. – Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16–18 апреля 2015 г.). – СПб : СПбГАУ, 2015. – 439 с. – С. 300–307.
9. Основные итоги Всероссийской переписи 2006 года в разрезе муниципальных образований Республики Калмыкия // Территориальный орган ФС гос. статистики по Республике Калмыкия. – Элиста, 2008. – 522 с.

Bibliografickij spisok

1. Lidzhi-Gorjaeva S. Je. Social'naja adaptacija naselenija Respubliki Kalmykija v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva: sociologicheskij aspekt : monografija. – Jelista : IKIAT, 2012. – 109 s.
2. Manzhikova V. Je. Razvitie malyh form hozjajstvovaniya v agrarnoj sfere regiona v ramkah nacional'nogo proekta «Razvitie APK» // Jekonomicheskoe i social'noe razvitie respublik juga Rossii: jetapy stanovlenija, vzaimosvjazi, transformacionnye processy, sovremennoe polozhenie i perspektivy : mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24–25 janvarja 2008 g. g. Jelista) / redkol. S. B. Badmaev i dr. – Jelista : Izd-vo KGU, 2008. – 160 s. – S. 56–58.
3. Mironova Z. Ju. Regional'nye faktory samozanjatosti: Na primere lichnyh podsobnyh hozjajstv Kalmykii. Avtoref. ... kand. jekonom. nauk. – Jelista, 2003.
4. Muhanova M. N. Proizvodstvennaja dejatel'nost' i tipy sel'skih domohozjajstv (na primere lichnyh podsobnyh hozjajstv) // Mir Rossii. – 2013. – № 1. – S. 78–105.
5. Namrueva L. V. Vlijanie proizvodstvennoj nishi na izmenenie jetnichnosti // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. – 2014. – № 2. – S. 109–114.
6. Namrueva L. V. Social'nye problemy sela Kalmykii (po itogam oprosa 2015 g.). // Modeli hozjajstvennogo razvitija: teorija i praktika : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (g. Jelista, 8 dekabnja 2015 g.). Jelektronnyj sb. – Jelista : Izd-vo KalmGU, 2015. – S. 197–200.
7. Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo: itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. / territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respubliki Kalmykija. – Jelista, 2013. – 841 s. – S. 540–572.
8. Nechiporenko O. V. Sovremennoe razvitie sel'skih territorij v Rossii: global'nye trendy i lokal'nye innovacii // Social'nye problemy rossijskogo sela i agrarnyh otnoshenij : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. – Sed'mye Sankt-Peterburgskie sociol. chtenija (16–18 aprilja 2015 g.). – SPb : SPbGAU, 2015. – 439 s. – S. 300–307.
9. Osnovnye itogi Vserossijskoj perepisi 2006 goda v razreze municipal'nyh obrazovanij Respubliki Kalmykija // Territorial'nyj organ FS gos. statistiki po Respubliki Kalmykija. – Jelista, 2008. – 522 s.

© Намрueва Л. В., 2016.